

***Р. В. Кулешов, А. В. Варданын***

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ  
ГЕНЕЗИС ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА,  
А ТАКЖЕ ИХ АКТУАЛИЗАЦИЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

В статье анализируются носящие системный характер факторы, явившиеся предпосылкой ряда межнациональных конфликтов, актуализировавших проявления этнорелигиозного экстремизма и терроризма на современном этапе развития общества.

*Ключевые слова:* агрессия, насилие, этнический и религиозный экстремизм, терроризм, факторы, население, экстремистская и террористическая деятельность, конфликт, убийства, теракт.

***R. V. Kuleshov, A. V. Vardanyan***

**SOME FACTORS PREDETERMINING THE GENESIS  
OF ETHNORELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM  
AS WELL AS THEIR ACTUALIZATION AT THE CURRENT STAGE  
OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY**

The authors analyze factors of systemic character that predetermined a series of international conflicts which actualized the expressions of ethnoreligious extremism and terrorism at the current stage of the development of society.

*Keywords:* aggression, violence, ethnic and religious extremism, terrorism, factors, population, extremist and terrorist activities, conflict, murder, terrorist attack.

Современная структура общественной жизни и ее процессы позволяет условно структурировать криминальное проявление насилия прежде всего в соответствии с элементами социальной структуры: насилие в семье; насилие во внесемейных межличностных отношениях; насилие на улице и в иных общественных местах; насилие, связанное с бизнесом; насилие, вызванное политическими, деловыми отношениями и т. п. Именно в каждой из указанных областей социальной жизни возможно проявление рассматриваемых выше классов криминального насилия.

В то же время реалии современного общества стимулируют особый интерес и формируют потребность детального исследования насилия, являющегося средством террористической и экстремистской деятельности. Действительно, картина современного криминального насилия в России была бы неполной без освещения тех ее качественных и количественных аспектов, которые явились следствием этнического и этнорелигиозного экстремизма, проявившегося в

новой геополитической ситуации, которая возникла после распада Советского Союза.

Данная разновидность криминального насилия является результатом этнической, этнопсихологической и религиозной напряженности, появившейся вследствие принятия ряда социально непопулярных и не всегда дальновидных административных решений, тем или иным образом затрагивающих национальные интересы.

Насилие, детерминированное комплексом исторически обусловленных культурно-этнических противоречий, в современный период актуализируется в таких деяниях, как криминальное вытеснение некоторых национальностей, криминальная миграция в рудиментарных проявлениях рабства, захват заложников и похищение людей, формирование преступных организаций по этническому признаку и террористическая манера действий.

Указанные формы проявления общественно опасного насилия детерминируются системой специфических факторов, к числу которых прежде всего относятся этнические и этнопсихологические конфликтные процессы:

- порожденные предшествующей историей;
- обуславливающие религиозно-политический экстремизм;
- обусловленные новой геополитической ситуацией.

Влияние первой группы факторов можно проследить по целому ряду событий, нередко заканчивающихся массовым проявлением агрессии, которая инспирируется, с одной стороны, справедливым стремлением к этнической самоидентификации, верованиями, национальным чувством, обычаями и т. п., а с другой — использующими эти стремления и чувства сепаратистами, экстремальными сепаратистскими структурами в качестве «каналов» усиления недовольства и массового его проявления.

Многие волонтаристские решения частных экономических и этнических проблем, практиковавшиеся ранее, стали «минами замедленного действия», основаниями зарождения длящихся десятилетия конфликтов. Длительный период латентного назревания конфликтной ситуации часто приходится на так называемый тоталитарный период нашего государства. На фоне неоднократных административно-территориальных преобразований, игнорирующих чувства национальной идентичности коренного населения, а также принудительной миграции населения из определенных регионов провозглашались идеи интернационального государства. При этом тоталитарный строй фактически нейтрализовывал возможности населения для публичного и открытого выражения собственного мнения по политическим вопросам.

В качестве примера может быть рассмотрена ситуация в Дагестане. Начиная с 1960-х гг. в республике осуществлялась планомерная политика переселения горцев на плоскостные территории. Были переселены лакцы, лезгины, аварцы, даргинцы в г. Хасавюрт и Хасавюртовский, Бабаюртовский, Каякентский, Дербентский, Кизилюртовский и др. районы. Причем делалось это без учета интересов населения, которое исторически закрепилось в этих районах.

В результате принятых мер была заложена основа будущих мелких и крупных этнических конфликтов, т. е. возникла первая (латентная) стадия многих современных конфликтов: между

кумыками, ногайцами, чеченцами-акинцами, азербайджанцами, русскими и переселенными народами стали назревать конфликтные ситуации, повысилась напряженность в отношениях. Поводами служили мелкие, на первый взгляд, житейские ситуации, которые при внимательном изучении являются жизненно важными.

К примеру, для сельского жителя Дагестана традиционной проблемой является земельный вопрос, так как в условиях быстрого роста населения и ограниченности пахотных земель, их природной скудости на территории Дагестана каждая пядь земли была и есть на вес золота. Площадь пашни в республике, приходящаяся на одного человека, из года в год сокращалась. Так, в 1960 г. на душу населения приходилось 0,54 га, а на конец 1998 г. — 0,26 га. Это втрое меньше, чем в целом по Российской Федерации. Поэтому в природе многих конфликтов лежит вопрос о земле. Некоторые этнические конфликты «земельного» происхождения десятилетиями находятся в латентной стадии, и их актуализация наступает в результате провоцирующего воздействия ситуации совершенно иного характера [1].

В 1990 г. произошел рецидив конфликта между жителями кумыкской национальности с. Костек и жителями даргинской национальности с. Новокостек Хасавюртовского района. Изначально конфликт возник в 1957 г., когда в 3 км от с. Костек были выделены земельные участки под индивидуальное строительство и огороды 217 хозяйствам даргинцев, переселяемых из Шурагского района ЧИАССР. Вплоть до 1990 г. конфликт находился в стадии латентности.

Поводом для возобновления конфликтной ситуации послужили выборы депутата Верховного совета РСФСР, когда вопреки просьбам и требованиям жителей с. Костек отдать свои голоса кандидату в депутаты руководителю кумыкского национального движения «Тенглик» С. М. Алиеву, жители с. Новокостек голосовали за В. П. Чикина, главного редактора газеты «Советская Россия».

Напряженность стала нарастать еще и в связи с тем, что жителям с. Костек начали предоставлять земельные участки под строительство индивидуальных домов вблизи с. Новокостек.

В целях нормализации складывающейся конфликтной ситуации распоряжением Совета

министров Республики Дагестан от 14 августа 1992 г. № 327 была образована Правительственная комиссия, по результатам работы которой было издано Постановление о нормализации общественно-политической обстановки в указанных селах [2]. Однако время было упущено, и своевременного исполнения этого постановления не последовало, а строительство индивидуальных домов вблизи с. Новокостек продолжалось. 17 мая 1993 г. возмущенные жители с. Новокостек вышли на улицы с требованием прекратить строительство индивидуальных домов. В ответ на действия противоборствующей стороны на улицы вышли жители с. Костек.

В результате столкновения двух конфликтующих сторон произошла драка молодежи с применением огнестрельного оружия, во время которой трагически погиб один человек из с. Костек и 9 человек получили огнестрельные ранения [2].

Факторы, приводящие к проявлению религиозного экстремизма, если рассматривать, в частности, регионы российского Закавказья, являются результатом политизации ислама и ужесточения экстремизма. Потенциальной средой исламского экстремизма являются в свою очередь и рассмотренные выше конфликтные этнические ситуации, вследствие чего исламский экстремизм выступает идеологическим оправданием силового их разрешения.

Одним из инструментов, используемых в сложившейся ситуации, является пантюркистская идея создания на Северном Кавказе обширного исламского государства. Основные стратегические субъекты реализации этой идеи — Турция и Азербайджан, но имеет место и ее широкая поддержка рядом арабских стран (Ливия, Саудовская Аравия, монархии Персидского залива). При этом используется самое «тонкое» оружие — стремление некоторых освободившихся от тоталитарного режима народов к своему духовному источнику — исламу. Турция, например, ежегодно тратит до 80 млн долларов на подготовку гражданских и духовных специалистов из стран Прикаспийского бассейна.

В г. Баку (Азербайджан) действуют структуры международных исламских организаций, ориентированных не только на распространение ислама, но и на институционализацию

политических формирований верующих на территории Северокавказского региона России. Однако нередко эта «проповедническая» деятельность является лишь прикрытием для политических и даже военных акций: поддержки военных группировок в Чечне, пропаганды сепаратистских и антироссийских идей и т. п. Наиболее полно эти тенденции выражаются в идеологии ваххабизма — экстремизма, прикрывающегося исламом [1].

В России теракты, сопровождающиеся захватом заложников и получающие в итоге огромный общественный резонанс, приобрели систематический характер с 1994 г. Примерами являются 3 захвата подряд рейсовых автобусов с пассажирами, следовавших в аэропорт Минвод, когда объявленная сумма выкупа составляла по 10 млн долл. США и вертолет, на котором террористы скрывались на территории Чечни. Все эти теракты были пресечены оперативно-боевыми подразделениями МБ и МВД России.

Затем были совершены взрывы в метро, поездах, автобусах. Так, 9 сентября 1995 г. отряд С. Радуева численностью около 300 чел. напал на аэропорт г. Кизляр Республики Дагестан и захватил больницу в г. Кизляр, взяв 100 заложников, после чего захватил с. Первомайское, где устроил укрепрайон. На помощь Радуеву пришел отряд Ш. Басаева. В ходе операции банда Радуева вышла из блокированного села и ушла на территорию Чечни.

14 июня 1995 г. Ш. Басаев захватил г. Буденновск с населением более 60 тыс. чел., который в течение 6 дней находился в руках бандитов, после чего была захвачена больница и роддом с 500 заложниками, в основном женщинами и детьми. Бандиты снова с минимальными потерями ушли в Чечню.

Затем последовали взрывы жилых домов в Москве, Буденновске, Волгодонске, а затем — захват заложников в Театральном центре на ул. Дубровка в г. Москве. Далее последовал захват заложников 1 сентября 2004 г. в г. Беслане Республики Северная Осетия (Алания). И опять много погибших в результате пресечения теракта. К теракту можно также отнести попытку захвата террористами г. Нальчика в Кабардино-Балкарской Республике и т. д.

В современных условиях проблемам терроризма и этнорелигиозного экстремизма посвящено

множество монографических работ, научных статей и иных публикаций. Чаще всего данную многогранную проблему рассматривают в уголовно-правовом и криминологическом аспекте, однако в последнее время наблюдается активизация исследователей криминалистических проблем борьбы с указанным деструктивным явлением (В. Г. Гузиков, Е. В. Давыдов и др.). Признавая результаты данных исследований, понимая неисчерпаемость проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях, укажем, что, на наш взгляд, обладают высокой перспективой для науки и правоприменительной практики, но тем не менее являются все еще недостаточно исследованными оперативно-разыскные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом, и в особенности — вопросы оперативно-боевого противодействия данному криминальному феномену.

### **Список библиографических ссылок**

1. Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан (Теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2001.

2. О нормализации общественно-политической обстановки в с. Костек Хасавюртовского района Республики Дагестан [Электронный ресурс]: постановление Совета министров Республики Дагестан

от 24 сентября 1992 г. № 206. URL: <http://www.rusouth.info> (дата обращения: 22.03.2011).

© Кулешов Р. В., Варданян А. В., 2013